

Научная статья
УДК 340.15

ПЕРИОДИЗАЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СКАНДИНАВИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Андрей Иванович Каплунов¹, Виталий Витальевич Балахонский²,
Павел Алексеевич Мухаметов³

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

³ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ adrozd4@mvd.ru, ² Balakhonsky@mail.ru, ³ pavlik309@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе отечественной и зарубежной научной литературы, а также опубликованных памятников права рассматриваются вопросы периодизации эволюции правовой системы крупнейших скандинавских государств: Дании, Швеции и Норвегии. Авторами предложена периодизация основных этапов развития правовых знаний, убеждений и установок скандинавских народов в рассматриваемый период. Кроме того, выявлены и даны характеристики внутренним и внешним факторам, оказавшим влияние на эти процессы.

Ключевые слова: сконское право, зеландское право, ютский закон, законы Кнута, скандинавское право, Кальмарская уния.

Для цитирования: Каплунов А. И., Балахонский В. В., Мухаметов П. А. Периодизация становления правовых систем Скандинавии в эпоху средневековья // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 30–36.

Original article

PERIODIZATION OF THE FORMATION OF THE LEGAL SYSTEMS OF SCANDINAVIA IN THE MIDDLE AGES

Andrey I. Kaplunov¹, Vitaliy V. Balakhonsky², Pavel A. Mukhametov³

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

³ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ adrozd4@mvd.ru, ² Balakhonsky@mail.ru, ³ pavlik309@rambler.ru

Abstract. Based on domestic and foreign scientific literature, as well as the published works of law, the article deals with the periodization of the evolution of the legal system of the largest Scandinavian states: Denmark, Sweden and Norway. The authors propose the periodization of the main stages in the development of legal knowledge, beliefs and attitudes of the Scandinavian peoples in the period under review. In addition, the internal and external factors that influenced these processes were identified and characterized.

Keywords: Skonks law, Zealand law, Jutish law, Knuth law, Scandinavian law, Kalmar Union.

For citation: Kaplunov A. I., Balakhonsky V. V., Mukhametov P. A. Periodization of the formation of the legal systems of Scandinavia in the middle ages // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 30–36.

Одной из интереснейших страниц европейского средневековья является история государств скандинавского полуострова. Известно, что они сыграли особую роль в эволюции государственности десятка со-

временных европейских государств, в том числе России и Беларуси. С точки зрения правовой компаративистики, страны, располагающиеся на севере Европы (Данию, Швецию, Норвегию, Исландию и Финлян-

© Каплунов А. И., Балахонский В. В., Мухаметов П. А., 2023

дию), традиционно относят к скандинавскому праву или скандинавской правой семье. На сегодняшний день историки права расходятся во мнении: считать ли скандинавское право самостоятельной семьей права либо как Рене Давид рассматривать ее составной частью романо-германской [1, с. 80]. Более того, часть исследователей придерживается мнения, что по ряду существенных признаков скандинавское право следует считать промежуточным между романо-германской и англосаксонской семьей права. Ответить на эти вопросы позволит периодизация становления правовых систем скандинавских государств на этапе их возникновения, укрепления государственности, последующей христианизации и культурного сближения. С помощью выделения определенных этапов развития правовых знаний, убеждений и установок народов, населяющих скандинавский полуостров, можно проследить влияние на правовую систему их государств внутренних и внешних факторов. Процессы перехода от язычества к христианству, ранняя феодализация, имущественное расслоение общества государств северной Европы способствовали усложнению общественных отношений и, как следствие, инициировали правотворческие процессы.

Отсутствует единство мнения среди зарубежных и отечественных исследователей в решении проблемы влияния на эти процессы римской цивилизации. Немаловажным и слабо изученным остается и географический фактор. Еще французский средневековый политик и философ XVI в. Жан Боден, в своих трудах развивший и уточнивший идеи античных философов Витрувия, Аристотеля, Гиппократов о влиянии климата, указывал на политическое значение естественных условий, подчеркивая, что различные народы нуждаются в различных учреждениях и что законодательство зависит, таким образом, от географических условий [2, с. 116].

Следует отметить, что догосударственному этапу истории скандинавских государств предшествовали длительные процессы этногенеза датского, шведского и норвежского народов. Участие в этих

процессах более развитой к тому времени римской цивилизации, имеющей потенциальную возможность оказать влияние на правовую традицию скандинавских народов, неоднозначно оценивается как отечественными, так и зарубежными исследователями. С точки зрения географической удаленности, часть исследователей считает, что Скандинавия, расположенная на северной окраине европейского континента, мало подвергалась римскому влиянию [3, с. 427]. Однако данные археологии это не подтверждают. Знакомство скандинавских народов с технологией производства железных орудий труда происходит в раннем железном веке (ок. 500 г. до н. э.) и в совокупности с установлением контактов с римской цивилизацией на рубеже нашей эры выступает катализатором социального и экономического развития народов северной Европы [4, с. 406]. Найденные на территории Дании и Южной Скандинавии предметы римского производства (предметы роскоши и исправления культа, посуда и украшения, оружие), датированные I–II вв. н. э. свидетельствуют об относительно дружелюбном существовании варварского (скандинавского) и цивилизованного (римского) мира.

Общеизвестен тот факт, что сами римляне не проникали в Балтийское море, а имели лишь сношения с местными купцами, которые вели самостоятельную торговлю в восточной части этого моря. На это же указывают и римские изделия, и клады монет, которые находят в особенно большом количестве в южной Швеции и в Дании. Найденные здесь монеты принадлежат преимущественно к I и II вв. н. э. Затем идет перерыв до V в., до эпохи «переселения народов», когда на севере опять появляются клады монет. Очевидно, за этот промежуток времени, от II до V в., торговые сношения Скандинавии с континентом прерывались.

Подобную точку зрения на основе проведенных археологических исследований на скандинавском полуострове и в Западной Европе отстаивает в своих работах датский археолог, историк и искусствовед Оле Клиндт-Йенсен (1918–1980 гг.) [5, с. 159],

писавший о том, что в первые несколько веков нашей эры у Дании были прочные связи с Римской империей и ее новыми провинциями к западу от Рейна и к югу от Дуная.

Поскольку памятники скандинавского права эпохи средневековья уже исследовались, можно, опираясь на результаты этих исследований, рассмотреть правовую систему скандинавских государств под новым углом зрения, а именно: во-первых, выявить и систематизировать все упоминаемые в датских, шведских и норвежских судебныхниках и законах повторяющиеся процедуры, символические действия и формулы, которые в своей совокупности образовывали жесткий и неизменный порядок поведения, обязательный для всех членов общества северной Европы в рассматриваемый период; во-вторых, попытаться выявить основные этапы становления скандинавского права, определить исторические периоды, в которые происходило сближение правовых систем государств скандинавского полуострова.

Первый выделяемый нами этап – образование единых государств на территории скандинавского полуострова (X–XI вв.). Первый политический союз Дании и южной части Скандинавского полуострова, объединенных в VIII в. под властью короля Гаральда оказался непрочным и окончательное закрепление государственности в Дании можно отнести только к X в. [3, с. 437].

В IX–X в. возникло раннефеодальное норвежское государство [3, с. 430]. Дальнейшее объединение племен Норвегии приводит к тому, что здесь образуются четыре большие области, каждая со своим самостоятельным тингом (народное собрание), своим особым законом и особыми местными обычаями.

В XI в. начинает складываться и шведское государство [3, с. 431]. В конце X – начале XI в., уничтожив всех своих соперников, шведский конунг Олоф Шётконунг объединил свейские и гётские земли в единое квазигосударство. Политическое объединение оставалось по существу конфедерацией отдельных областей-ландов, где действовали свои правовые и бытовые обычаи [6, с. 8].

На этом этапе основными источниками права были обычаи и первые сборники правовых норм. Так, древние шведские тексты – рунические надписи на камнях часто содержат намеки на обман, убийство, осуществленную месть или стремление к мести, как например, руна на камне в Реке. Некоторые зачатки примитивных правовых норм, которые регулировали отношения между людьми и отдельными родами, можно встретить в древнейшем юридическом фрагменте, который сохранился в Швеции, – в так называемом «языческом законе» о правилах ведения поединка [7, с. 52].

Необходимо отметить, что процесс образования единых скандинавских государств совпал с процессом христианизации. В Дании христианство было принято в середине X в., в Исландии в конце XI в., в Норвегии в первой трети XI в., а в Швеции в XI в. Тем самым, скандинавы приняли христианство одними из последних «варварских» народов. На правовую систему этих стран процессы христианизации оказали сильное влияние, способствовали установлению в правосознании «правды божьей» и защищали от гибели «божье создание» [8, с. 92]. В отличие от континентальной Европы, христианизация не способствовала «латинизации» юридических текстов скандинавских государств, они по-прежнему долгое время записывались на языках местных народов. Сравнительно поздно нормы церковного права получают тут юридическую силу закона. Например, церковные каноны приобрели силу закона в Норвегии лишь в XII в. [9, с. 190].

При датском короле Кнуде (Кануте) (1017–1035 гг.) образовалось могущественное морское государство, включавшее в себя Англию, Данию и части Швеции и Норвегии. При нем продолжалось объединение законодательства и был издан сборник законов, в основу которого были положены как законы англосаксов, так и датчан. Необходимость в новом законодательстве вызывалась крупными изменениями в общественном строе Англии, процессом ее феодализации. Законодательство Канута в сильной степени носит на себе черты этого процесса.

Второй этап – «европейский», условно можно обозначить XII – концом XIV в. В XII–XIII вв. начинают устанавливаться связи скандинавских государств с европейскими церковными центрами образования, а также с Парижским университетом: вплоть до второй половины XIII в. выходцы из Скандинавии обучались исключительно в этом учебном заведении. Эти связи позволили им начать знакомство с европейским культурным наследием Античности и раннего европейского Средневековья, усвоить достижения научной и общественной мысли. Для скандинавов знакомство с европейским образованием, укрепившиеся политические, образовательные, интеллектуальные и церковные связи дали возможность быстро получать сведения о самых последних новациях в области догматики, права и политических доктрин [10, с. 29].

До второй половины XIII в. областные судебники средневековой Норвегии были единственным источником права в собственном юридическом смысле. По своей форме и содержанию они напоминают континентальные варварские Правды [11, с. 203].

Одним из наиболее ранних образцов норвежской интеллектуальной правовой мысли была редакция церковного права «Законов Фростатинга», называвшаяся «Золотое перо», составленная на древнорвежском языке по приказу архиепископа Нидаросского Эйстейна (1157/1160–1188 гг.) [10, с. 28].

Правотворческие процессы в Дании в рассматриваемый период связаны с именем короля Вальдемара II Победителя, издавшего в 1241 г. Ютский закон. Указанный закон основывался по большей части на ютландском обычном праве, а учитывая возможность участия в разработке правовых норм епископа Виборгского, испытал воздействие норм канонического права. Принятый Ютский закон, впоследствии стал общедатским, вытеснив действовавшие более ранние областные законы – Сконское право и Зеландские законы.

Совершенно особое место среди ранних письменных источников по истории Швеции занимают так называемые об-

ластные законы – записи обычного права отдельных областей – ландов Швеции, которые были произведены в течение XIII – первой половины XIV в.: областные законы западных и восточных гётов-гутов (жителей о-ва Готланд), Сёдерманланда, Вестманланда, Уппланда, Даларна, Хельсингланда, Смоланда, Вермланда и Нэрке. Из них последние два не сохранились вовсе, а из областного закона Смоланда уцелел только «Раздел о церкви». Областные законы содержат сведения о самых разных сторонах общественной жизни шведов не только времени записи этих законов: в них имеются и важные следы более древних обычаев. Построенные, как и большинство законодательных памятников средневековья, по прецедентному принципу, областные законы последовательно, хотя с разной степенью детализации (и далеко не всегда понятно для современного читателя), разбирают характерные для того времени правонарушения, объясняют порядок (процедуру) необходимого в каждом случае судебного разбирательства и предписывают положенные наказания. В ходе этих предписаний как бы сами собой «выплывают» важнейшие, нередко уникальные данные о королевской власти и социальной элите, о разных общественных слоях – от знати до рабов, о церкви, ее положении и отношениях с мирянами, о формах брака, о малой семье и реликтах родовых отношений, о соседской общине, о формах собственности на землю и другую недвижимость, а также на движимое имущество, о занятиях людей разного круга и мн. др. Наряду с областными законами и одновременно с ними было кодифицировано и первое городское право Швеции – Биркрэттен (Бьёркёарэттен), представляющее большой интерес как свидетельство характера и особенностей молодых шведских городов [6, с. 10–11].

Таким образом, уже в XIII в. шведский город имел не только ярмарочное право (т. е. систему правовых установлений в области торговли, чеканки монеты, сбора пошлин, мер весов и т. п.), но и такие специфические городские свободы и привилегии, как пре-

имущественные права в торговле, сильное ограничение в них чужаков (иностранцев, сельских жителей, жителей других городов), что показывает уже в достаточной мере развитую монополию на торговлю вообще и, следовательно, в какой-то мере, на производство определенного вида товаров (в частности – ремесленных изделий) [12, с. 91].

В это время сам скандинавский город как центр ремесла и торговли был еще слаб. Его право окончательно не сформировалось и представляет собой разновидность областного законодательства с добавлением норм морского и торгового права, но в административно-правовом отношении город уже выделился из окружающей его округи [12, с. 90].

И областные законы, и Биркрэттен продолжали применяться в Швеции и после середины XIV в., когда были созданы по прямому поручению и при участии королевской власти общешведские земский и городской законодательные кодексы: Ландслаг и Стадслаг короля Магнуса Эрикссона. Дело в том, что областные законы составлялись, корректировались и записывались главами областей – лагманами, которые были яркими носителями областного сепаратизма и идей сопротивления центральной власти. Не случайно (и в этом убеждены все исследователи) областные законы не только несут на себе четкий отпечаток особых местных обычаев, но и весьма консервативны, поскольку последовательно сохраняют в законодательстве немало устаревших положений [6, с. 10–11].

Третий этап – «датский» (конец XIV в. – начало XVI в.) хронологически совпадает с юридическим действием Кальмарской унии (1397–1523 гг.), личной унии королевств Дании, Норвегии и Швеции под верховной властью датских королей. Характерной особенностью данного этапа скандинавского права является тот факт, что политическое объединение не затронуло самостоятельности правовых систем государств, подписавших унию, тем самым продолжив реализацию принципа партикуляризма феодального права.

Четвертый этап, с начала XVI в. до середины XVII в. можно условно назвать переходным от феодального государства к буржуазному. В эту эпоху в Дании действовали два основных закона – городской и деревенский, составлявшие одно целое [13, с. 136–137].

Средневековое феодальное право скандинавских государств, как и европейских, отличается особенностями правового статуса различных сословий. Например, в Дании в начале XVI в. в правовой области дворянам обеспечивалось особое положение, обосновывалась исключительная возможность этого класса влиять на законодательство. Доступ к постам членов ригсрода (государственный совет при скандинавских королях) и ленсманов (исполнительный полицейский чин в сельских местностях) предоставлялся только потомственным дворянам [13, с. 134].

В ином положении находились крестьяне, законодательно постепенно прикреплявшиеся к земле. Назвать точную дату закрепощения датских крестьян сложно – оно наступало постепенно и неравномерно в различных частях страны. Быстрее всего этот процесс шел в областях «зеландского права». В Зеландии, где еще в XV в. существовала система поземельной зависимости «воркнедскаб», в рассматриваемый период (XVI–XVII вв.) мужчины, родившиеся на поместной территории, должны были оставаться внутри ее границ и принимать по достижении совершеннолетия тот двор, который им предлагал помещик или королевский ленсман [13, с. 156–157]. В Норвегии крепостное право в привычном нам понимании вовсе отсутствовало.

В рассматриваемый период продолжалось реформирование церковного права. В 1545 г. в Рибе был принят основной свод датского церковного законодательства. Согласно ему должности верховного епископа более не существовало, но по традиции первым среди равных должен был почитаться епископ Зеландии с резиденцией в Копенгагене (т. е. в столице, а не в древнем церковном центре Роскильде, как ранее) [13, с. 151].

Годы послереформационного разгула ортодоксии (середина XVI в.) характеризовались упадком культуры, научной мысли, торможением идеологического прогресса общества. Опустели стены Копенгагенского университета, так как молодые датчане устремились за рубеж, где обучались в более свободных университетах Италии, Германии или Франции. В Копенгагенском университете в эти годы изучались сугубо теологические дисциплины. Гуманистические науки были представлены слабо. Были изгнаны датское право, история, язык и даже церковная история [13, с. 173].

Переход от феодализма к капитализму в Скандинавских государствах происходил сравнительно медленнее, чем в континентальной Европе. Этим объясняется отсутствие значимых правотворческих процессов на этапе перехода феодального государства к буржуазному. Процессы кодификации начинаются тут только в Новое время: в Дании единый кодекс правовых норм появляется только в 1683 г., в Норвегии в 1687 г., а в Швеции только в 1734 г. [1, с. 68].

Таким образом, приведенная периодизация становления правовых систем скандинавских государств в эпоху средневековья позволяет подтвердить близость скандинавского права больше к семье романо-германского (континентального) права, чем к англо-саксонской. На процессы оформления и унификации национальных правовых систем государств скандинавского полуострова, окончательно завершившиеся в Новое

время, повлияли процессы христианизации скандинавских народов (X–XI вв.), культурный обмен с европейскими странами (XII–XIII вв.), национально-освободительное движение (XVI в.), процессы кодификации права (XVII–XVIII вв.). Внутреннее сближение правовых систем Дании, Швеции и Норвегии в эпоху средневековья можно связать с природно-климатическими условиями, обусловившими особые общественные отношения, типы хозяйствования и, как следствие, особенности правового статуса сословий скандинавских государств. Вместе с тем право скандинавских стран имеет существенные специфические черты, обладает самобытностью и автономностью. В рамках семьи романо-германского права группа скандинавских правовых систем характеризуется меньшей склонностью к абстрактности и отсутствием административной юстиции. Обособленность этой группы правовых систем подтверждается и наличием в Новое время в скандинавских странах всего одного кодекса, охватывающего в целом все право, в отличие от остальных стран романо-германской семьи, имеющих пять основных кодексов (классический пример – Франция с ее наполеоновскими кодексами). Принадлежность скандинавского права к романо-германской семье способствует применению общих юридических концепций и унификации системы подготовки юридических кадров скандинавских государств с системой высшего юридического образования, принятой в континентальной Европе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. 496 с.
2. Косминский Е. А. Историография средних веков. V в. – середина XIX в. Лекции. М.: Издательство Московского университета, 1963. 431 с.
3. Всемирная история: в 24 т. Т. 7. Раннее средневековье. М.: Литература, 1998. 592 с.
4. Всемирная история: в 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. М.: Наука, 2012. 894 с.
5. Клиндт-Йенсен О. Дания до викингов. СПб: Евразия, 2003. 288 с.
6. Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М.: РГГУ, 1999. 334 с.
7. Андерссон И. История Швеции. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. 408 с.
8. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З. М. Черниловского. М.: Юридическая литература, 1984. 472 с.

9. Гуревич А. Я. Основные проблемы истории средневековой Норвегии в норвежской историографии // Средние века. Вып. 18. М.: Наука, 1960. С. 163–192.
10. Не только саги...: ранняя история Норвегии в средневековых памятниках. СПб: Наука, 2017. 469 с.
11. Закс В. А. Особенности формирования норвежского средневекового права // Право в средневековом мире. Вып. 2–3. СПб: Алетейя, 2001. С. 203–209.
12. Сванидзе А. А. Из истории городского строя Швеции XIII века // Средние века. Вып. 28. М.: Наука, 1965. С. 80–94.
13. Возгрин В. Е. Генезис датского абсолютизма // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.). Л.: Наука, 1990. 248 с.

REFERENCES

1. David R. Basic legal systems of the present. M.: Progress, 1988. 496 p. (In Russ.)
2. Kosminsky E. A. Historiography of the Middle Ages. 5th century – mid 19th century Lectures. Moscow: Moscow University Press, 1963. 431 p. (In Russ.)
3. World History: in 24 volumes. T. 7. Early Middle Ages. Minsk: Literature, 1998. 592 p. (In Russ.)
4. World history: In 6 vols. Vol. 2: Medieval civilizations of the West and East. M.: Nauka, 2012. 894 p. (In Russ.)
5. Klindt-Jensen O. Denmark before the Vikings. St. Petersburg: Eurasia, 2003. 288 p. (In Russ.)
6. From the early history of the Swedish people and state: the first descriptions and laws. M.: RGGU, 1999. 334 p. (In Russ.)
7. Andersson I. History of Sweden. M.: Publishing house of foreign literature, 1951. 408 p. (In Russ.)
8. Reader on the history of the state and law of foreign countries / ed. Z. M. Chernilovsky. M.: Legal Literature, 1984. 472 p. (In Russ.)
9. Gurevich A. Ya. The main problems of the history of medieval Norway in Norwegian historiography // Srednie veka. Issue. 18. Moscow: Nauka, 1960. P. 163–192. (In Russ.)
10. Not only sagas...: the early history of Norway in medieval monuments. St. Petersburg: Nauka, 2017. 469 p. (In Russ.)
11. Zaks V. A. Features of the formation of Norwegian medieval law // Law in the medieval world. Issue. 2–3. St. Petersburg: Aleteya, 2001. P. 203–209. (In Russ.)
12. Svanidze A. A. From the history of the urban system of Sweden in the XIII century // Srednie veka. Issue. 28. Moscow: Nauka, 1965 P. 80–94. (In Russ.)
13. Vozgrin V. E. Genesis of Danish absolutism // Political structures of the era of feudalism in Western Europe (VI–XVII centuries). L.: Nauka, 1990. 248 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Каплунов А. И., доктор юридических наук, профессор;
 Балахонский В. В., доктор философских наук, профессор;
 Мухаметов П. А., кандидат исторических наук.

Information about the authors:

Kaplunov A. I., Doctor of Law, Professor;
 Balakhonsky V. V., Doctor of Philosophy, Professor;
 Mukhametov P. A., Candidate of History.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 28.02.2023; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 24.03.2023.